

Реформирование епархиального управления в 1917–1918 гг.: Соборные решения и провинциальная практика

Каиль Максим Владимирович

Аспирант

Смоленский государственный университет, Исторический факультет, Смоленск, Россия

E-mail: smolgukonf09@mail.ru

На современном этапе изучения новейшей истории Православной церкви в ситуации, когда достаточно полно исследована история высших органов церковного управления естественно встает необходимость детального изучения реалий епархиального администрирования, деятельности епархиальных архипастырей. Эти вопросы до сих пор практически не получили освещения в научных исследованиях.

В дореволюционной России епархиальное управление осуществлялось епархиальным архиереем, обширным епархиальным делопроизводством ведала духовная консистория [5]. В межреволюционный период, в 1917 г., церковь получила возможность провести давно назревшие реформы. О несовершенстве епархиального управления в период «церковной революции» весны 1917 г. ясно заявила и церковная общественность. Были предъявлены претензии к системе назначений правящих архиереев, нарекание вызывала и сильно забюрократизированная система консисторского делопроизводства.

Накануне епархиальных съездов духовенства и мирян весной 1917 г. епископы на местах получили синодальный указ, побуждающий к активному внедрению выборных начал в строе церковной жизни: учреждались церковно-епархиальные и благочиннические советы, принимавшие участие в работе ранее закрытой от посторонних глаз консистории [4]. Вскоре появилось и Временное положение о православном приходе, обобщавшее нововведения и существенно демократизировавшее приходской уровень жизни церкви [3]. В целом внутрицерковная дискуссия подводила к необходимости демократизации епархиального уровня церковного администрирования. Было принято решение о повсеместном учреждении церковно-епархиальных советов, заменявших консистории. К участию в работе этих органов призывались миряне, состав нового органа был выборным, а ограниченная ранее лишь полномочиями секретаря консистории (назначаемого обер-прокурором) власть епархиальных владык ныне попадала под контроль церковно-епархиальных советов.

В ходе февральской революции и решений Поместного Собора 1917–1918 гг. система органов епархиального управления претерпела самые серьезные изменения. В 1918 г. играла роль уже другая тенденция – оптимизации форм епархиального администрирования в условиях новой правовой реальности (прежде всего, в связи с утратой церковными структурами статуса юридического лица и прежнего положения в государстве) и начала репрессивного воздействия на представителей православного сообщества.

Весной 1918 г. благодаря определению Священного Собора Православной Российской Церкви «Об епархиальном управлении» уже в новых условиях вполне определился статус епархиальных советов как «административно-исполнительного учреждения, состоящего из выборных членов, при содействии которого епархиальным архиереем производится управление епархией» [6, с. 72]. В состав совета входил председатель, члены

(штатные и внештатные), секретарь-регистратор, делопроизводитель, казначей. В тот же период, весной 1918 г., был определен статус епархиального архиерея, в частности, учреждена довольно сложная процедура его избрания, а также решены вопросы об обеспечении епархиальных и викарных епископов [7, с. 160-161].

Значение епархиальных советов в новой структуре епархиальной администрации было особым. Именно этот выборный орган сосредоточил всю повседневную работу по решению насущных проблем епархии. Основной формой деятельности совета были регулярные заседания. На них рассматривался самый широкий круг вопросов, и принимались решения как по обращениям непосредственно в совет, так и по рапортам и письмам преосвященному. Среди разрешаемых вопросов были и нарушения священно- и церковнослужителями церковной дисциплины, соответствие их занимаемым должностям, производились перемещения клира. Совет разрешал внутрицерковные споры, в основном между старшими и младшими членами причта, занимался проблемами взаимоотношений с инославными и их переходом в православие. Рассматриваемые советом вопросы протоколировались в журналах заседаний, его решения утверждал правящий архиерей, после чего они вступали в силу.

В новых общественно-политических условиях перед епархиальными советами (а равно и преосвященными) вставала необходимость выстраивания взаимоотношений с органами новой власти (с целью легализации церковных институтов), решения материальных и бытовых трудностей, вызванных постреволюционным экономическим кризисом. Многие из поступавших в советы просьб (об увеличении жалования работникам епархиальных организаций, свечного завода) советам не был в силах удовлетворить из-за скудости ресурсов, отсутствия конструктивных отношений с местными советскими органами, а также нарушения связи с высшей церковной властью [1, 2]. При этом церковный центр зачастую не имел возможности оказать действенную помощь оказавшейся в тяжелом положении епархиальной администрации. Совет и правящий архиерей зачастую оставались один на один со сложными проблемами, порождаемыми конфликтами во взаимоотношениях с новыми гражданскими властями и усугублявшимися периодами осложнений государственно-церковных отношений в масштабах страны.

Литература

1. 1. ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 167.
2. 2. ГАСО. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 185.
3. 3. Временное положение о православном приходе. Пг., 1917.
4. 4. Смоленские епархиальные ведомости (СЕВ). 1917. № 13. С. 235–239.
5. 5. Устав духовной консистории с дополнениями и разъяснениями Св.Синода и Прав. Синода / сост. М.Н. Палибин 2-е изд. СПб., 1912.
6. 6. Церковные Ведомости. 1918. № 11–12.
7. 7. Церковные Ведомости. 1918. № 21–22.

Слова благодарности

Конференция «Ломоносов 2011»

Тезисы подготовлены при поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта №09-01-00068 а